

Книжное обозрение
Book Reviews

DOI: 10.31857/S020596060004991-2

НЕСМЕЯНОВ А. Н. НА КАЧЕЛЯХ XX века. М.: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «МОСКВОВЕДЕНИЕ», 2018. 480 с. ISBN 978-5-905118-63-0; ПЕРЕИЗБРАНИЕ АКАДЕМИКА А. Н. НЕСМЕЯНОВА ПРЕЗИДЕНТОМ АКАДЕМИИ НАУК СССР НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ АН СССР 13 ОКТЯБРЯ 1956 г. ДОКЛАД И НЕКОТОРЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР, СОСТОЯВШЕГОСЯ 28 ДЕКАБРЯ 1956 г. М.: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «МОСКВОВЕДЕНИЕ», 2018. 128 с. ISBN 978-5-905118-98-2

КУРСАНОВА Татьяна Андреевна – *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14; E-mail: kursanovata@mail.ru*

После 1918 г. наука в России часто становилась полем битвы идеологических и политических противников. Господство сталинизма привело в 1950-е гг. к изоляции отечественной науки от мировой. Особенно ярко это проявилось в биологии, где даже наступившая оттепель не отменила идеологического и административного вмешательства со стороны государства. Будущее биологии в СССР и многих научных направлений было бы весьма печально, если бы не позиция Академии наук в лице избранного в 1951 г. ее нового президента Александра Николаевича Несмеянова (1899–1980), занимавшего это пост с 1951 по 1961 г.

Книга «На качелях XX века» является воспоминаниями очевидца,

участника и активного реформатора отечественной науки. Автор излагает свои взгляды на ход развития науки, анализирует причины, по которым тормозилось развитие некоторых ее областей, в частности генетики. Это второе издание, дополненное по рукописи автора. В нем содержится множество фотографий и подробные примечания, которые можно рассматривать как краткий справочник по истории химии в СССР. Отдельным приложением вышла брошюра со стенограммой доклада Несмеянова на Общем собрании Академии наук СССР, состоявшемся 28 декабря 1956 г., и фрагментами дискуссии по докладу.

Книга состоит из четырех разделов и охватывают период с 1900 по 1974 г. Каждый из разделов

относится к определенному периоду жизни ученого. В разделе «Детство, юность, предвоенные годы» автор рассказывает о генеалогии рода, о своих родителях, о зарождении интереса к химии, о гимназических годах в частной гимназии П. Н. Страхова. Отец Несмеянова, разносторонне образованный человек, директор Бахрушинского сиротского приюта в Сокольниках, стремился дать своим детям лучшее образование. Период получения высшего образования пришелся на годы Гражданской войны и разрухи. В 1917 г. Александр Николаевич поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Однако зимой 1918 г. учебный процесс в университете был приостановлен из-за морозов и отсутствия отопления. Несмеянов был вынужден работать и помогать родителям. В 1921 г. он продолжил учебу в Военно-педагогической академии, где выдавали продовольственный паек, одновременно отрабатывая в университете Шанявского практикумы, которые были прерваны в МГУ. После восстановления отопления и открытия лабораторий Несмеянов вернулся к занятиям в университете.

Вспоминая студенческие годы, Несмеянов рассказывает о своих учителях Н. Д. Зелинском, А. П. Терентьеве и В. В. Лонгинове, о жизни кафедры органической и аналитической химии МГУ. Уже в студенческие годы из-за приверженности к вегетарианству Несмеянов задумал работать над проблемой синтетического белка и синтетической

пищи. Идея была весьма актуальна в связи с годами голода и нехватки продовольствия. Жизнь молодого специалиста, выпускника МГУ и тогда была непростой. Зарплаты для главы молодой семьи были невысокими, квартира была съемной, приходилось подрабатывать в лаборатории защиты растений Наркомзема.

1930-е гг. для отечественной науки были годами создания новых исследовательских структур в виде новых кафедр, институтов, лабораторий, соответствовавших современным для своего времени научным направлениям. Тем интереснее воспоминания участника этих преобразований. В университете Несмеянов создал и возглавил в начале 1930-х гг. группу по изучению металлоорганических соединений, которая вскоре оформилась юридически как лаборатория при химфаке МГУ. А в 1934 г. Академия наук была переведена в Москву, и вместе с ней, вместе с директором академиком А. Е. Фаворским и сотрудниками, переехал в столицу только что созданный в Ленинграде Институт органической химии (ИОХ). В организации ИОХа принимали активное участие ученики школы Зелинского, составившие ядро института. Среди них был и Б. М. Кедров, впоследствии академик, крупный философ, директор Института истории естествознания АН СССР (1962–1974). Как вспоминает автор, именно Кедров способствовал его привлечению в институт для организации лаборатории металлоорганических соединений.

В 1938 г. Зелинский стал заведовать созданной им кафедрой нефти МГУ, а кафедру органической химии передал С. С. Наметкину, решив, что Несмеянов еще слишком молод для этой кафедры. Это привело к уходу Несмеянова из университета. По его словам, это был «моральный удар». Ученый перешел в Институт тонкой химической технологии, где возглавил кафедру органической химии. Совмещение работы в научно-исследовательском институте с преподаванием было явлением, распространенным в то время, и имело положительные последствия: вузовская наука получала хороших преподавателей, а академический институт пополнялся кадрами, которые были подготовлены и отобраны под руководством этих преподавателей. По воспоминаниям Несмеянова, именно взаимосвязь вуз — исследовательский институт сформировала структуру и кадровый состав ИОХа. В 1939 г. на очередных выборах в АН СССР Несмеянов был избран членом-корреспондентом. Вскоре по представлению академика-секретаря Отделения химических наук А. Н. Баха он был назначен на освободившееся место директора ИОХа, которое занимал до 1954 г. Ему не исполнилось 40 лет, и работать пришлось рядом с корифеями органической химии, такими как Н. Д. Зелинский, А. Е. Фаворский, Н. М. Кижнер, М. А. Ильинский, А. П. Орехов, Л. Ф. Верещагин, И. Л. Кнунянц и др. Многих коллег коснулись репрессии, но научная жизнь продолжалась.

Отдельная глава воспоминаний посвящена войне и послевоенным годам. Приостановленная в Москве работа продолжилась в эвакуации в Казани. Задачи института диктовались военным временем. Институт работал над получением взрывчатого вещества тринитробензола, было синтезировано фосфорорганическое вещество, вызывающее временную слепоту, запущен в производство «бальзам» Шостаковского, способствующий заживлению ран и ожогов, разработана индикация новых малоизвестных отравляющих веществ, синтезированы антитоксические препараты от нового химического оружия и многое другое полезное для фронта.

Сразу после реэвакуации осенью 1943 г. Несмеянов был избран академиком, в 1946 г. стал членом Президиума АН СССР и академиком-секретарем Отделения химических наук. Оставаясь директором института, заведующим лабораторией металлоорганической химии, он продолжил работу в университете. Членство в академии и статус директора открыли перед Несмеяновым возможность воплотить в жизнь мечту о строительстве нового здания института, которое и в наши дни там находится (Ленинский проспект, д. 43). Переезд состоялся в 1953 г. На химическом факультете он продолжил руководить лабораторией металлоорганической химии, в 1945–1948 гг. стал деканом химического факультета, а позднее заведующим кафедрой органической химии МГУ (с 1959 г.).

Чрезвычайно интересна для историка науки глава «Комитет по Сталинским премиям», в которой

даются и описание работы, и характеристики отдельных его участников, сделанные Несмеяновым, председателем комитета с 1947 по 1961 г. Ученый описывает позицию Сталина по ряду спорных вопросов присуждения премий, в том числе по отношению к Л. А. Орбели, И. П. Павлову, Н. Я. Марру. На заседании комитета 1947 г. Сталин осудил выступление в Политехническом музее Ю. А. Жданова с критическим разбором работ Лысенко. Выступление вызвало радостный отклик среди представителей науки, но было раскритиковано Сталиным, который велел «дезаурировать» это выступление и «поднять» Лысенко. По мнению Несмеянова, это было начало печально известной сессии ВАСХНИЛ, на 20 лет утвердившей лысенкоизм и затормозившей развитие биологии. Однако Несмеянов, по собственному признанию, даже не представлял страшных для науки последствий будущей сессии. Анализируя, как складывалось у Сталина мнение по научным проблемам, Александр Николаевич приходит к заключению, что «Сталин выбирал для того, чтобы выразить свои суждения, такие проблемы, к которым ему виделся прямой подход со стороны диалектического материализма. Налагала свой отпечаток и эмоциональная сторона, личная: Лысенко — ученый, выходец из народа, болеющий вопросами подъема сельского хозяйства, — был симпатичен. “Формальная генетика” была антипатична, утверждениями существования наследственных рас человека. Поэтому прощались

примитивные диалектика и материализм Лысенко и его философских сподвижников, и не замечалось, что, идя путем примитивных рассуждений о генетике, следовало бы отменить атомизм не только в генетике, но и в химии» (с. 222–223). Справедливо отметить, что волна репрессий не обошла семью Александра Николаевича: в 1940 г. был арестован и в 1941 г. расстрелян его брат, Василий Николаевич. Несмеянов признает, что часто задумывался над личностью Сталина. Он отводил ему черты Отелло, тот же синтез доверчивости и подозрительности. Ну а Берия был Яго! На самом деле это была позиция большинства современников, прошедших войну и победивших: «Что ни говори, как ни вспоминай ошибки Сталина, но что было бы без него, как бы окончилась война, страшно было представить» (с. 220–221).

В 1948 г. Несмеянов был назначен ректором МГУ. Он видел, что в помещениях на Моховой стало тесно, не хватало лабораторий и аудиторий, и мечтал о новом здании. Идею строительства поддержал Сталин. Деятельности Несмеянова на этом посту посвящена глава «Ректорство в МГУ. Строительство нового здания», в которой Несмеянов подробно рассказывает о выборе места, утверждении бюджета, планов строительства, расположения и обустройства главного здания, каждого факультета, общежития, клубной части, об оборудовании университета приборами, работе с художниками и архитекторами. Это был выдающийся, и, к счастью,

полностью реализованный проект, ставший памятником эпохе и его создателям. Несмеянов назвал его «счастливым сон» (с. 251).

Оставаясь членом Президиума АН СССР, он представлял интересы университета в Академии наук. Историкам науки известно, что социальная поляризация научной жизни началась уже в 1930-е гг. Для московских физиков внешнее проявление напряженности заключалось в противостоянии Академии наук и МГУ и шло в первую очередь со стороны физического факультета. Его причиной было перемещение ведущих ученых из университета в ФИАН. Если в ФИАНе благодаря усилиям С. И. Вавилова собрался коллектив высококвалифицированных специалистов и создавалась атмосфера научного содружества, то в МГУ действовал сильный партийный контроль за подготовкой кадров, была слаба научно-техническая база, уход крупных ученых в Академию наук не способствовал исследованиям. Несмеянов опасался развития «антиотносительных, антиэнштейновских» тенденций, что было вполне реальным вариантом развития событий, если во главе парткома университета, организации, обладавшей определенной властью, будет представитель парторганизации физфака. Несмеянову удалось сменить секретаря партийного комитета на представителя химфака М. А. Прокофьева, а также поставить новых проректоров, что способствовало оздоровлению ситуации.

Отдельная глава в воспоминаниях отведена последствиям сессии ВАСХНИЛ. Положение

Несмеянова после сессии было двусмысленным. С одной стороны, он понимал, как ректор и как образованный человек, трагические последствия сессии, которые проявились в деятельности биологического факультета МГУ. С другой — он считал своей миссией строительство «большого» университета, от которой он не собирався отказываться. Поэтому, как он пишет в воспоминаниях, ради нового университета решил терпеть эту, по его мнению, кратковременную невзгоду, которая, однако, затянулась на несколько десятилетий. Ученый признает, что лысенкоизм — псевдонаучное явление, а результаты сессии ВАСХНИЛ проявились и в других науках. Действительно, в физике Н. С. Акулов пытался опровергнуть теорию цепных реакций Н. Н. Семенова, О. Б. Лепешинская опровергала клеточную теорию, Г. М. Бошьян из пенициллина получал плесневый грибок. В физике намечалось наступление на квантовую теорию и теорию относительности, в химии — на теорию резонанса. Время было тревожное. И ни Несмеянов как ректор, ни С. И. Вавилов как президент академии, не решались на открытое противостояние.

После смерти Вавилова в 1951 г. президентом Академии наук был избран Несмеянов. Ему пришлось расстаться с ректорством. Его преемником стал И. Г. Петровский, который успешно завершил строительство МГУ, переезд факультетов с Моховой и выполнял обязанности ректора в течение последующих 20 лет. Как президент Несмеянов был хорошо

знаком с деятельностью академических учреждений. В книге он рассказывает о своей оценке деятельности институтов различных отделений АН, о проблемах, которые кажутся ему особенно важными. Во время его президентства были основаны новые исследовательские центры: Институт биофизики, Институт элементоорганических соединений, Институт молекулярной биологии, филиалы академии на периферии. Он помог вернуться к работе устранимым от руководства П. Л. Капице и А. Ф. Иоффе. Уже в 1952 г. в Ленинграде был создан Институт полупроводников под руководством Иоффе, а немногим позднее Капице вернули директорство в Институте физических проблем. Создание Всесоюзного института научно-технической информации (ВИНИТИ) Несмеянов считает своим вторым по важности достижением после строительства МГУ. ВИНИТИ стал научно-информационным и аналитическим центром России, обеспечивающим с 1952 г. российское и мировое сообщество научно-технической информацией по проблемам точных, естественных и технических наук. Он давал возможность восполнить недостаток иностранной научной литературы, особенно заметный на периферии.

Несмотря на огромную организаторскую деятельность, Несмеянов не оставлял научную работу. Его исследования металлоорганических соединений способствовали выделению элементоорганической химии в самостоятельную дисциплину, объединившую органическую и неорганическую

химию. Исследования, проводимые в ИОХе, стали столь обширными, что возникла необходимость в создании отдельного института. В 1954 г. Несмеяновым был организован Институт элементоорганических соединений Академии наук СССР (ИНЭОС), директором которого он являлся в течение 26 лет и который в наши дни носит его имя. Созданию института отведена отдельная глава воспоминаний. С самого начала в деятельности ИНЭОСа предусматривалось органичное сочетание синтетических и теоретических работ в области элементоорганической и полимерной химии со всеми необходимыми физическими и физико-химическими исследованиями. Поэтому научная деятельность многих лабораторий ИНЭОСа осуществлялась на стыке нескольких ветвей химии и физики. Такой подход, по образному выражению Несмеянова, определяет «точки роста» современного научно-технического прогресса. Кроме традиционных, уже проверенных временем пограничных научных дисциплин (к которым относится и сама химия элементоорганических соединений), накопленный за годы деятельности института ценный опыт позволил создать ряд новых направлений, характер которых определяется уникальным сочетанием органической, элементоорганической, координационной, физической химии, химии высокомолекулярных соединений и природных биологически активных веществ. Создание института ученый называет третьим делом своей жизни.

За период президентства Несмеянова получили поддержку институты, работающие на стыке биологии с физикой и химией. Это помогло отечественной экспериментальной биологии, отставшей за годы лысенкоизма от мировых исследований, занять подобающее ей место. Для расширения площадей институтов, работающих в области физико-химической биологии, и создания новых Несмеянов выступил в 1956 г. как инициатор и организатор строительства академгородка в Пушкине-на-Оке (Пушинский научный центр РАН) в Серпуховском районе Московской области. Новый научный центр должен был располагать мощной материальной базой и новейшим оборудованием, что могло обеспечить широкие возможности для использования биофизики и биохимии в различных отделах биологии и для проведения комплексных теоретических исследований. Несмеянов рассматривал его как главное наступательное оружие в борьбе с Лысенко. Однако Лысенко сошел со сцены значительно раньше окончания строительства академгородка. Реальное прекращение влияния Лысенко на биологические дисциплины началось после смещения Н. С. Хрущева в 1964 г. Окончательно Пушинский центр сформировался уже после смерти Несмеянова к 1990 г. В книге ученый рассказывает, как было выбрано место для строительства, получено разрешение, разрабатывался план строительства.

Из воспоминаний ученого можно сделать вывод, что 1950-е гг. были успешными для отечественной

науки, несмотря на некоторые остатки сталинизма. Созидательная деятельность даже такого талантливое организатора, как Несмеянов, не была бы успешной, если бы она не поддерживалась верхними эшелонами власти. Строились институты, закупалось оборудование и научная литература, проводились международные конгрессы, развивалась бытовая сфера. Академии наук достаточно было убедительно попросить, и власть отвечала согласием. Это заложило основы последующего стремительного развития науки, продолжившегося до середины 80-х гг. XX в.

После смерти Сталина железный занавес был поднят, и советские ученые получили возможность выезда за границу. Деятельность Несмеянова как организатора науки в СССР, как исследователя, члена Всемирного совета мира пользовалась уважением за рубежом. Он был избран в одиннадцать иностранных академий наук. В воспоминаниях в увлекательной форме Несмеянов рассказывает о посещении Франции, Великобритании, Швеции, Швейцарии, о знакомстве с П. Ланжевром, Ж. Кюри. Посещение институтов, организация исследований Несмеянов рассматривал с точки зрения последующего использования положительного опыта на родине.

И, конечно, Александр Николаевич, который был вегетарианцем с детских лет, не мог обойти стороной проблему искусственной белковой пищи, первым разработчиком которой он стал. Несмеянов поясняет, что все ученые, принимающие участие в этой работе, руководствовались

не соображениями вегетарианства. Они искали решения разрастающейся проблемы белкового голодания на земном шаре. До Несмеянова речь шла о промышленном получении белковой массы для использования ее в кормах животных. В лаборатории ИНЭОСа поставили задачу создать искусственную пищу для человека, сохранив не только белковый состав, но и консистенцию, вкус, запах. В результате к 1964 г. из снятого молока была изготовлена зернистая икра.

Чрезвычайно познавательны прилагающиеся к книге «Материалы переизбрания академика А. Н. Несмеянова президентом Академии наук СССР на общем собрании АН СССР 13 октября 1956 г.», впервые изданные отдельной брошюрой. Брошюра состоит из текста выступления президента АН СССР, фрагментов письменного доклада, разосланного участникам Общего собрания, и фрагментов дискуссии по докладу. Стенограмма заседания отразила обстановку в науке в постсталинский период. Доклад был сделан после XX съезда КПСС (14–15 февраля 1956 г.) и может рассматриваться как стартовый этап для последующего развития науки по всем областям. Обычно при переизбрании на Общем собрании президент делал итоговый отчет. Но вместо этого собрание потребовало сделать доклад о путях и направлениях развития по всему спектру научных исследований. Это была не только программная речь президента, но и отправная точка для широкой дискуссии об итогах и

дальнейших путях работы академии. В выступлении прозвучала критика сложившейся ситуации в науке, в частности в биологии, и сравнение результатов отечественных исследований с работами западноевропейских и американских ученых, проведенное не в нашу пользу. Президентом было заявлено о двух наиболее важных в данное время областях науки: ядерной физике и биологии, что явилось началом их поддержки и развития. Несмеянов озвучил проблему старения институтов и предложил ввести предельный возраст для руководства и контрактную систему. Эту проблему регулярно выдвигают и пытаются решить и в наши дни. Не меньший интерес для историков науки представляют фрагменты материалов дискуссии, развернувшейся после доклада. Приведены отдельные выступления А. Ф. Иоффе, И. Е. Тамма, Т. Д. Лысенко, Л. А. Зенкевича.

Книга воспоминаний академика Несмеянова вместе с приложением представляют исключительно ценными и значимыми не только для историков науки. В них содержится огромный фактический материал, касающийся в том числе и большого, и сложного периода истории нашей страны. Это расширенное и дополненное переиздание воспоминаний было подготовлено Институтом элементоорганических соединений им. А. Н. Несмеянова и Мемориальным кабинетом-музеем академика А. Н. Несмеянова. Выход его в свет приурочен к двум знаменательным датам — 275-летию Российской академии наук и 100-летию со дня рождения А. Н. Несмеянова.